

52796/08

**COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE
L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА**

Conseil de l'Europe - *Council of Europe* Strasbourg, France -
Страсбург, Франция

**REQUÊTE
APPLICATION
ЖАЛОБА**

présentée en application de l'article 34 de la Convention européenne
des Droits de l'Homme, ainsi que des articles 45 et 47 du Règlement de la
Cour

*under Article 34 of the European Convention on Human Rights and
Rules 45 and 47 of the Rules of Court*

*в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции по
правам человека и статьями 45 и 47 Регламента Суда*

I. Стороны

A. Заявитель

1. Nom de famille / Surname / *Фамилия заявителя* Овакимян
2. First name (s) / Имя(имена) и отчество Сурен Аветикович
Sex: male *Пол: мужской*
3. Nationalité / Nationality / *Гражданство* Российское
4. Profession / Occupation / *Род занятий* неработающий
5. Date et lieu de naissance / Date and place of birth / *Дата и место рождения* ¹

6. Domicile / Permanent address / *Постоянный адрес*

7. Tel. N / *Номер телефона* -----
8. Adresse actuelle (si différente de 6.)
Present address (if different from 6.) / Адрес проживания в настоящее время (если отличается от п. 6)

9. Nom et prénom du / de la représentant(e)* Антон Рыжов, Ольга Садовская, Игорь Каляпин
Name of representative / Имя и фамилия представителя**

9. Profession du / de la représentant(e) юристы общественной организации “Комитет против пыток”

Occupation of representative / Род занятий представителя

11. Adresse du / de la représentant(e) Россия, 603001, Нижний Новгород, ул. Кожевенная, 11 - 303
Address of representative / Адрес представителя

12. Tel. N / *Номер телефона* + 7 831 4331404 Fax N / *Номер телефакса* + 7 831 4336101

В.ВЫСОКАЯ ДОГОВАРИВАЮЩАЯСЯ СТОРОНА

13. Российская Федерация

ФАКТЫ

Овакимян Сурен Аветикович, 1981 года рождения, на момент нижеизложенных событий проживал в городе Йошкар-Ола (Республика Марий-Эл).

Задержание и допросы заявителя

7 сентября 2007 года примерно в 15 часов Овакимян со своей гражданской женой Киселевой Анастасией покупал открытку в киоске «Союзпечать», расположенном на улице Прохорова рядом с поликлиникой № 4.

В то время, когда Овакимян рассматривал открытку, его сзади кто-то схватил за руки и повалил на асфальт. Киселева крикнула, «что вы делаете?», в ответ ей один из нападавших мужчин высказался в нецензурной форме и добавил, что Киселеву ждет такая же участь, что и Овакимяна.

После этого Овакимяну на руки сзади надели наручники и посадили в автомобиль белого цвета ВАЗ 2109. Номер у машины Овакимян не видел.

В машине Овакимяну надели на голову полиэтиленовый пакет и повезли в неизвестном направлении. Минут 15-20 ехали молча. Кто-то из находившихся в машине людей достал из брюк Овакимяна сотовый телефон и сказал, что телефон Овакимяну больше не пригодится. Когда машина остановилась, кто-то из нее вышел, как понял Овакимян, для разговора по телефону. О чем был разговор, Овакимян не знает, так как не слышал.

После этого, не снимая пакета с головы, Овакимяна вывели из машины и посадили в другую. Ни цвета, ни марки машины Овакимян не видел. Сколько человек было в машине, Овакимян также не видел. Машина начала движение в неизвестном направлении. Овакимян стал задыхаться и попросил снять пакет с головы. Один из присутствующих в машине людей сказал, что пакет снимут, если Овакимян будет делать так, как ему скажут. Через некоторое время Овакимян еще раз попросил, чтобы сняли пакет с головы. Ему ответили, «терпи скоро уже приедем». Сколько времени они ехали, Овакимян уточнить не может, так как чувствовал себя плохо.

Когда машина остановилась, Овакимяна из нее вытащили и сняли пакет с головы. Овакимян увидел трех мужчин. Один из них спросил, пойдет ли Овакимян на их условия. Овакимян ответил, что не знает, что от него хотят. Тогда один из мужчин нанес Овакимяну несколько ударов. Овакимян посмотрел в лицо этого мужчины и тогда мужчина попытался нанести Овакимяну удар в область виска, но попал в лоб. От удара Овакимян упал на спину, другой мужчина, с темными волосами, стал наносить удары ногами по телу Овакимяна. Овакимян не мог укрываться от ударов и защищаться, так как руки были скованы наручниками и тогда Овакимян согнулся «калачиком», чтобы не было сильно больно.

Когда мужчина перестал его бить, Овакимян спросил, за что его бьют и кто они такие. Один из присутствующих мужчин сказал, что избивают Овакимяна для профилактики и Овакимяну должно быть все равно, кто они такие. После Овакимяна спросили, согласен ли он на их условия. Овакимян ответил, что нет. Один из мужчин, он среди остальных отличался крупным телосложением, сказал, что у него в машине есть «игрушка». Овакимяна скатили в канаву, потом поставили на ноги и еще раз спросили, пойдет ли он на их условия. Овакимян ответил, что нет.

После этого крупный мужчина подошел к Овакимяну, сзади прицепил что-то к большим пальцам его рук и ушел. После этого Овакимян ощутил на себе небольшой разряд тока, было очень неприятно. Потом Овакимяна вновь спросили, пойдет ли он на условия мужчин. На это Овакимян ответил, что не согласен. Более того, Овакимяну никто не объяснил, что от него хотят.

После этого в течение 30-40 минут к нему подключали и отключали ток, одновременно спрашивая у Овакимяна, не надумал ли он согласиться на условия мужчин. Они также говорили, что если Овакимян согласится, то его отпустят домой. Каждый раз Овакимян отвечал на этот вопрос отказом. При этом ток давали большего разряда.

Овакимян не выдержал и согласился принять условия мужчин. Тогда Овакимяна закинули на заднее сиденье машины и повезли в неизвестном направлении. Когда машина остановилась, Овакимяна вытащили из нее и посадили сзади машины. К Овакимяну подошел неизвестный мужчина и сказал, что Овакимян должен делать всё, так как ему скажут. За машиной Овакимян просидел достаточное время. Потом Овакимяна посадили в машину ГАЗель белого цвета с надписью по борту «Прокуратура России» и привезли в здание, в котором находится Центральный отдел милиции, поднялись на четвертый этаж и завели в кабинет.

В кабинете, мужчина в гражданской одежде, спросил Овакимяна, будет ли тот давать показания. Овакимян ответил, что без адвоката говорить ничего не будет. Приехал адвокат по фамилии Ксендзык, он сказал Овакимяну, чтобы тот воспользовался статьей 51 Конституции РФ (право не свидетельствовать против самого себя). Овакимян так и поступил. После этого адвокат уехал.

В кабинете остались сидеть незнакомые мужчины, которые стали задавать Овакимяну вопросы. Овакимян сказал, что если у них есть вопросы, то пусть они обратятся к его адвокату. После этого Овакимяна отвезли в изолятор временного содержания при МВД (ИВС). И только в ИВС с Овакимян сняли наручники.

На следующий день, 8 сентября 2007 года, Овакимяна доставили в прокуратуру к следователю Голикову, от которого Овакимян узнал, что подозревается в совершении убийства. Овакимян сказал, что преступления не совершал. Но это на следователя никак не подействовало. Голиков и еще один мужчина, находившийся в кабинете, стали склонять Овакимяна написать явку с повинной. Это продолжалась до 21 часа 20 минут. Овакимян отказывался написать, что от него требовали. Следователь начал нервничать. Он закрыл

кабинет и стал распивать с находившимся мужчиной спиртные напитки. Голиков вновь предложил написать явку с повинной.

Когда Овакимян отказался, Голиков позвонил человеку по имени Сергей и попросил подъехать. Овакимяна вывели на улицу через задний выход, подъехала машина ГАЗ-3102. Из нее вышли два человека, один из них показывая на Овакимяна, спросил у Голикова, «это он?». Голиков ответил «да», и тогда Овакимяна затащили в машину на заднее сиденье. В машине находился еще один мужчина. Двое мужчин сели в машину и поехали.

Овакимян мог видеть, куда его везут. В машине один из мужчин стал бить Овакимяна по животу, другой мужчина стал душить. Машина заехала на поле, и Овакимяна вытащили из нее и стали избивать по телу. При этом требовали сознаться в совершении убийства. Один из мужчин стал опять душить Овакимяна. При этом он говорил, что если Овакимян не сознается, то его здесь оставят. Также мужчина достал револьвер, зарядил в него один патрон и решил сыграть с Овакимяном в «русскую рулетку». Он два раза нажал на спусковой крючок. Овакимян очень испугался за свою жизнь. После этого Овакимяна потащили к кустам, где водитель копал яму.

Овакимяна закинули в яму. Мужчина с пистолетом вновь навел на Овакимяна ствол пистолета и нажал на спусковой крючок. Потом он ударил Овакимяна в область головы. Из машины принесли автомобильный трос, Овакимяна достали из ямы и связали этим тросом и бросили в яму, ударив перед этим в область уха. Водитель сказал, что сейчас закопают Овакимяна живьем. Потом мужчины предложили Овакимяну заплатить им миллион и делать все, что скажет следователь. После этого Овакимяна достали из ямы, закинули в багажник машины и привезли к следователю.

Когда Овакимяна завели к следователю, следователь сказал, что на Овакимяна поступил документ по поводу его побега. Овакимян сказал, что никуда не убежал. В это время в кабинет вошел мужчина, который угрожал Овакимяну пистолетом, и ударил ногой Овакимяну в живот. Следователь и еще кто-то вытащили этого мужчину из кабинета. Потом следователь закричал на Овакимяна, чтобы он подписывал документы. Овакимян был сильно напуган и подписал, что от него требовали. После этого, Овакимяна отвезли в ИВС. Сопровождающий Овакимяна мужчина зашел первым, через некоторое время в ИВС завели Овакимяна. Овакимян стал высказывать жалобы на здоровье, но на его жалобы никто внимания не обратил.

26 сентября 2007 года, когда Овакимян находился уже в ФГУ ИЗ-12/1 (следственный изолятор), его вывели из камеры и проводили в кабинет. Там сидел смуглый мужчина, который принимал участие в задержании, он сказал Овакимяну, чтобы тот придерживался тех показаний, которые уже давал, и тогда Овакимяна отпустят домой. В ИЗ-12/1 к Овакимяну физическую силу не применяли.

Как уже сообщалось выше, 7 сентября 2007 года, в 22:45, Овакимян был доставлен в изолятор временного содержания (ИВС). Так как у Овакимяна имелись явные телесные повреждения, дежурным ИВС Алексеевым был составлен акт о наличии телесных повреждений.

У Овакимяна были зафиксированы: опухоль и гематома на лбу с левой стороны, гематомы на груди с правой стороны, на плече справа и правой лопатке, ссадины нижней части спины¹.

Данный акт был подписан дежурным Алексеевым, Овакимяном и оперативным сотрудником ОВД Садрутдиновым, доставившим заявителя в ИВС из отдела внутренних дел.

23 октября 2007 года начальник ИВС выдал адвокату Овакимяна справку², согласно которой «Овакимян содержался в ИВС с 22:45 7 сентября 2007 года до 17:20 9 сентября 2007 года; при водворении обнаружены телесные повреждения: опухоль и гематома на лбу с левой стороны, гематомы на груди с правой стороны, на плече справа и правой лопатке, ссадины нижней части спины, о чем сделана запись в журнале первичного медицинского опроса за № 621 от 7 сентября 2007 года.

Жалоба заявителя в прокуратуру и проведенное по ней расследование

17 октября 2007 года в прокуратуру Республики Марий Эл поступило заявление Овакимяна о привлечении к ответственности сотрудников милиции и следователя прокуратуры Голикова.

22 октября 2007 года материал по заявлению Овакимяна был направлен в следственное управление при прокуратуре для проверки в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом России.

В ходе проверки следователем было установлено, что

Овакимян был задержан 7 сентября 2007 года в 22:55 в качестве подозреваемого в рамках расследования уголовного дела, связанного с фактом пропажи Кривошапкина. После производства следственных действий он был доставлен сотрудниками ОУР ОВД по Медведевскому району в ИВС МВД. При помещении у него были зафиксированы телесные повреждения: опухоль и гематома на лбу с левой стороны, гематомы на груди с правой стороны, на плече справа и правой лопатке, ссадины нижней части спины. 9 сентября 2007 года Овакимян был доставлен в ИЗ-12/1, где у него обнаружены следующие повреждения: опухоль и гематома на лбу с левой стороны, гематомы на груди с правой стороны, на плече справа и правой лопатке, ссадины нижней части спины.

В ходе проверки следователь опросил Овакимяна, который сообщил тому информацию, изложенную в разделе «*Задержание и допросы заявителя*» данной жалобы.

В ходе проверки следователь опросил дежурного ИВС Алексеева, который фиксировал телесные повреждения Овакимяна при его поступлении в ИВС 7 сентября 2007 года. Алексеев подтвердил

¹ Приложение 1.

² Приложение 2.

наличие у заявителя травм, добавив, что Овакимян объяснил наличие телесных повреждений следующим образом: он был задержан неизвестными, вывезен в лес, где был избит, обвинен в убийстве, после чего доставлен в центральный отдел милиции для допроса, а затем в ИВС³.

Также следователь опросил следователя прокуратуры Голикова, который пояснил, что

7 сентября 2007 года по подозрению в совершении [убийства] были задержаны Куклин и Овакимян, с которыми сотрудниками уголовного розыска МВД была проведена оперативная работа с применением видеотехники, в ходе которой данные лица указали, где сокрыли труп. После чего был осуществлен выезд на место происшествия. В тот же день Куклин и Овакимян были задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ.

Также следователь опросил оперативных сотрудников милиции Котлярова, Обухова и Сидоркина, которые пояснили, что

7 сентября 2007 года они забрали Овакимяна из квартиры с его согласия, и он добровольно поехал с ними в отдел милиции. В ходе беседы в здании МВД Овакимян добровольно согласился показать место захоронения трупа исчезнувшего мужчины. Процесс обнаружения трупа и рассказ Овакимяна о совершенном преступлении был записан на видеокассету, которая была приобщена к материалам уголовного дела. После этого Овакимяна препроводили в прокуратуру. Видимых повреждений у Овакимяна не было, воздействия на него никто не оказывал.

Также следователь опросил сотрудника милиции Садрутдинова, который пояснил, что в сентябре 2007 года он совместно с Забелиным сопровождал Овакимяна из прокуратуры в ИВС, и при поступлении Овакимяна в ИВС у него были зафиксированы «незначительные покраснения».

2 ноября 2007 года следователь Молчанов вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела⁴.

Следователь описал показания опрошенных им лиц, привел данные медицинских документов и сделал следующий вывод:

Анализируя собранные материалы проверки, прихожу к выводу, что изложенные в заявлении Овакимяна обстоятельства не нашли своего подтверждения, и данных о его незаконном задержании и принуждении к даче показаний не имеется.

8 ноября 2007 года заместитель руководителя следственного управления Завойских отменил постановление следователя Молчанова⁵. В частности, Завойских было указано, что следователь не полно опросил Голикова, не опросил адвоката Ксендзыка, Киселеву, родственников Овакимяна по вопросу наличия у него телесных повреждений до задержания; также не был произведен осмотр автомашины, а к материалам проверки не был приобщен акт судебно-медицинского исследования.

19 ноября 2007 года следователь Молчанов вынес повторное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела⁶.

Помимо сведений, собранных ранее, следователь получил

³ Эта и иная информация об опросах свидетелей была взята из постановления следователя от 2 ноября 2007 года – приложение 3 – за неимением материалов дела.

⁴ Приложение 3.

⁵ Приложение 4.

⁶ Приложение 5.

объяснение Киселевой, которая описала обстоятельства задержания Овакимяна (показания подтверждают информацию, изложенную в разделе «*Задержание и допросы заявителя*» данной жалобы).

Сестра Овакимяна в соответствии со ст. 51 Конституции РФ от дачи пояснений отказалась.

Также следователь опросил продавца киоска Васильеву, которая описала обстоятельства задержания Овакимяна (показания подтверждают информацию, изложенную в разделе «*Задержание и допросы заявителя*» данной жалобы).

Кроме того, следователь осмотрел «место происшествия» - участок местности, прилегающей к автодороге, идущей к поселку Поганур: им была обнаружена вырытая в земле яма размером 80х60 см, с неровными краями, глубиной около 30-40 см. Со слов Овакимяна, данную яму выкопали сотрудники МВД для того, чтобы в ней похоронить его живьем.

Также следователь повторно опросил следователя Голикова, который указал, что утром 8 сентября 2007 года к нему в прокуратуру доставили Овакимяна. Овакимян в розыск не объявлялся, план перехват по городу не объявлялся.

30 ноября 2007 года заместитель руководителя следственного управления Завойских снова отменил постановление следователя Молчанова⁷, указав на необходимость получения и приобщения к проверке акта исследования телесных повреждений Овакимяна. О принятом решении Овакимяну сообщено не было.

13 декабря 2007 года следователь Молчанов вынес третье постановление об отказе в возбуждении уголовного дела⁸, которое дословно повторяло предыдущее постановление. О принятом решении Овакимяну сообщено не было.

20 декабря 2007 года Овакимян обратился в прокуратуру республики с жалобой на постановление следователя Молчанова от 19 ноября 2007 года и просьбой об отводе данного следователя.

21 декабря 2007 года первый заместитель прокурора Республики оставил жалобу Овакимяна без удовлетворения⁹.

В начале 2008 года Овакимян получил последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и 27 февраля 2008 года обжаловал его в городской суд¹⁰. Помимо прочего, Овакимян указал на показания Киселевой и Васильевой, на результат осмотра ямы, а также на факт наличия у него телесных повреждений. Овакимян сослался на ст. 3 и 13 Конвенции, указав, что проверка, проведенная следователем, не отвечает критериям эффективного расследования.

3 марта 2008 года городской суд удовлетворил жалобу заявителя¹¹. Суд указал, что выводы следователя основаны только на показаниях сотрудников милиции и прокуратуры, а изложенные

⁷ Приложение 6.

⁸ Приложение 7.

⁹ Приложение 8.

¹⁰ Приложение 9.

¹¹ Приложение 10.

Овакимяном обстоятельства, в том числе и нашедшие подтверждение в ходе проверки, не получили никакой мотивированной оценки. Также суд указал, что следователем не было дано никакой оценке телесным повреждениям Овакимяна, яме, которая была найдена, объяснениям Киселевой и Васильевой, тому обстоятельству, что Киселева указала номер автомашины, в которую посадили Овакимяна при задержании.

Более того, суд указал, что при осмотре Овакимяна в медсанчасти ФГУ ИЗ-12/1, проведенном 9 сентября 2007 года, у последнего были обнаружены телесные повреждения, отличные от обнаруженных у него 7 сентября (дополнительно появился кровоподтек на шее в области кадыка). Суд прямо указал на необходимость установления обстоятельств получения Овакимяном этих повреждений в период, когда «он был уже фактически задержанным и находился на попечении государства»; несмотря на наличие у Овакимяна телесных повреждений судебно-медицинская экспертиза не была проведена.

Городской суд пришел к выводу, что органы следствия, установив наличие у Овакимяна телесных повреждений в период нахождения его под стражей, несмотря на наличие своевременного заявления последнего, провели проверку неполно, тем самым нарушили право Овакимяна на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное ст. 13 Конвенции.

27 марта 2008 года заместитель руководителя следственного управления, в исполнение решения суда, отменил постановление следователя Молчанова и возвратил материал для дополнительной проверки.

7 апреля 2008 года следователь Молчанов снова вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела¹².

Данное постановление было обжаловано Овакимяном в городской суд.

29 мая 2008 года жалоба Овакимяна судом была удовлетворена, постановление следователя Молчанова было признано незаконным и необоснованным.

19 июня 2008 года руководителем следственного управления было отменено, материал был возвращен для дополнительной проверки. Указания руководителя были аналогичны указаниям, содержащимся в постановлении заместителя руководителя следственного управления от 27 марта 2008 года.

29 июня 2008 года следователь Молчанов вынес очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела¹³.

Данное постановление было обжаловано Овакимяном в городской суд¹⁴.

31 июля 2008 года городской суд удовлетворил жалобу Овакимяна, признав постановление следователя Молчанова

¹² Приложение 11.

¹³ Приложение 12.

¹⁴ Приложение 13.

незаконным и необоснованным¹⁵.

Прокуратура обжаловала данное постановление суда в кассационном порядке.

22 сентября 2008 года отменила постановление городского суда и прекратила производство по жалобе Овакимяна¹⁶. Суд указал, что

статья 125 УПК РФ, на основании которой подавал свою жалобу Овакимян, устанавливает судебный контроль за действиями и бездействием должностных лиц в ходе предварительного расследования.

15 августа 2008 года уголовное дело в отношении Овакимяна поступило в Верховный Суд Республики Марий Эл для рассмотрения по существу. Участниками процесса, в том числе и Овакимяном, могут быть заявлены ходатайства о признании незаконными тех или иных следственных действий.

5 ноября 2008 года Верховный Суд Республики Марий Эл вынес приговор¹⁷ в отношении Овакимяна.

В части, относящейся к делу, приговор содержал следующее:

В судебном заседании подсудимый Овакимян виновным себя в инкриминируемых деяниях не признал и пояснил, что ...

7 сентября 2007 года около 15 часов, когда он вместе с Киселевой находился в районе поликлиники № 4 г. Йошкар-Олы, его задержали сотрудники милиции, которые, надев на него наручники, а также надев ему на голову пакет, возили на автомашине по городу, а затем, когда уже стемнело, привезли в лес, где стали избивать и издеваться, после чего отвезли в прокуратуру. Его так же возили на то место, где, со слов водителя оперативной машины, Куклин руками откапывал труп. Там он видел Куклина, который был в грязи. В прокуратуре следователь применял в отношении него незаконные методы. Кроме следователя, еще двое оперативных сотрудников милиции требовали у него признательных показаний, угрожая, что в обратном случае ему будет хуже. Также они вывозили его на лесополосу ..., при этом его били, душили, попытались выстрелить в него, но произошла осечка. Один из оперативных сотрудников предлагал его закопать. До задержания у него телесных повреждений не было.

... Судом проверены доводы о применении в отношении Овакимяна незаконных методов ведения следствия.

Действительно, как видно из акта, 7 сентября 2007 года в 22 часа 45 минут в ИВС при МВД у Овакимяна зафиксированы телесные повреждения.

Согласно справкам начальника ИВС, Овакимян содержался в данном учреждении с 22 часов 45 минут 7 сентября 2007 года. При водворении в ИВС ... у него обнаружены следующие телесные повреждения: опухоль и гематома на лбу с левой стороны; гематомы на груди с правой стороны, на правом плече, на правой лопатке; ссадины на спине в области поясницы.

Как следует из справки начальника ИЗ-12/1 УФСИН РФ в медчасти этого учреждения Овакимян наблюдается с 9 сентября 2007 года. При поступлении у него обнаружено: ссадина в области поясниц; кровоподтек под правой ключицей и кровоподтек в области кадыка.

По справке из поликлиники № 4 в период с 2005 года по 14 марта 2008 года Овакимян в данное учреждение за медицинской помощью не обращался.

Согласно показаниям Садрутдинова, в сентябре 2007 года состоя в должности оперуполномоченного отделения уголовного розыска, он вместе с оперуполномоченным Забелиным доставлял Овакимяна из прокуратуры города в ИВС. При помещении в ИВС Овакимян заявил о наличии у него телесных повреждений. Впоследствии был составлен соответствующий акт. Однако, ни он сам,

¹⁵ Приложение 14.

¹⁶ Приложение 15.

¹⁷ Приложение 29.

ни другие лица в его присутствии какого-либо физического воздействия на Овакимяна не оказывали.

По показаниям в суде свидетеля Алексеева, 7 сентября 2007 года в ИВС он был дежурным. После доставления Овакимяна в ИВС был произведен его осмотр, при этом у него были обнаружены телесные повреждения, о чем Алексей составил акт.

В судебном заседании свидетели – следователи Голиков и Абрамов пояснили, что в ходе предварительного следствия незаконные методы в отношении Овакимяна не применялись.

По показаниям в суде Сидоркина, он вместе с Котляровым и Обуховым доставил Овакимяна в МВД ... тот сообщил, что покажет место захоронения Кривошапкина. Впоследствии, они выехали на это место, дорогу им показывал Овакимян. Когда они приехали туда, Овакимян спустился в овраг и при помощи палки разворошил землю. Когда показались фрагменты одежды, Котляров вызвал следственно-оперативную группу. Впоследствии Овакимяна они передали этой группе. Незаконные методы ведения следствия в отношении Овакимяна не применялись.

В судебном заседании Обухов дал показания, аналогичные показаниям Сидоркина.

По показаниям в суде Киселевой, 7 сентября 2007 года около 15 часов они вдвоем с Овакимяном ... находились около киоска возле поликлиники № 4, к ним подъехала машина ВАЗ, из которой вышли трое мужчин в гражданской одежде, а четвертый остался сидеть за рулем. Эти трое уложили Овакимяна на асфальт, надели на него наручники, а затем положили его на заднее сиденье своего автомобиля и уехали. До задержания телесных повреждений у Овакимяна не было.

Согласно заключению почерковедческой экспертизы № 505, определить кем: Овакимяном или другим лицом выполнены исследуемые подписи от имени Овакимяна в протоколе явки с повинной от 8 сентября 2007 года, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и протоколе допроса – не представлялось возможным. При этом, рукописная запись «признаю полностью» - выполнены Овакимяном.

Из исследованных судом документов следует, что Овакимян в стадии предварительного расследования обращался в различные инстанции с заявлениями и жалобами на незаконность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, как видно из этих документов, обращения Овакимяна были разрешены в соответствии с требованиями закона.

При осмотре места происшествия Овакимян показал участок местности вблизи п. Поганур, с вырытой там ямой, как место применения в отношении него незаконных методов ведения следствия.

... Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда республики от 22 сентября 2008 года постановление судьи от 31 июля 2008 года отменено с прекращением производства по жалобе. Как отметил суд кассационной инстанции, с 15 августа 2008 года уголовное дело в отношении Овакимяна находится в производстве Верховного Суда Республики, и доводы заявителя могут быть проверены в ходе судебного следствия.

Между тем, в ходе судебного следствия установлено лишь то, что 7 сентября 2007 года в 22 часа 45 минут при поступлении в ИВС при МВД у Овакимяна обнаружены телесные повреждения. Однако, обстоятельства получения им этих телесных повреждений выяснить не представилось возможным. При этом, поскольку в данной ситуации суд при постановлении приговора может проверять доводы о применении незаконных методов ведения следствия лишь с точки зрения допустимости доказательств, а таких доказательств, допустимость которых ставилась бы под сомнение вследствие обнаружения у Овакимяна телесных повреждений в судебном заседании не исследовано, дальнейшее установление обстоятельств получения Овакимяном телесных повреждений может быть проведено соответствующими правоохранительными органами в порядке статьи 144 УПК РФ.

Согласно приговору суда. Овакимян был признан виновным в

совершении ряда преступлений, в том числе – убийства, и был приговорен к 16-ти годам лишения свободы.

Данный приговор, по информации, имеющейся у представителей заявителя, в неустановленный день вступил в законную силу.

Ознакомление заявителя и его представителя с материалами прокурорской проверки

11 января 2008 года, в связи с тем, что Овакимян не был уведомлен о вынесенном по его жалобе решением, представитель Овакимяна Егошин ходатайствовал перед руководителем следственного управления о выдаче ему данного решения¹⁸.

Это ходатайство было удовлетворено.

15 апреля 2008 года Егошин обратился с аналогичным ходатайством ввиду того, что появилось новое процессуальное решение¹⁹.

В тот же день руководителем следственного управления Дорониным в удовлетворении данного ходатайства было отказано²⁰ в связи с тем, что «интересы Егошина не нарушены, и он не является субъектом обжалования действий следователя».

Данное решение Егошин обжаловал в городской суд²¹, указав, что он является представителем Овакимяна по доверенности и, следовательно, имеет право представлять его интересы в прокуратуре и суде, в том числе знакомиться с материалами проверки и обжаловать действия должностных лиц.

26 мая 2008 года городской суд отклонил жалобу Егошина, указав, что отказом руководителя следственного управления конституционные права и интересы Овакимяна нарушены не были²².

3 июня 2008 года Егошин обжаловал указанное решение городского суда в республиканский суд²³.

7 июля 2008 года кассационная жалоба Егошина была оставлена без удовлетворения²⁴.

Обращение Овакимяна в правозащитные общественные организации

27 декабря 2007 года в партнерские общественные организации «Человек и Закон» и «Комитет против пыток» с устным заявлением обратился адвокат Кулик Леонид Александрович. Он сообщил, что является защитником Овакимяна, обвиняемого по уголовному делу.

1 марта 2008 года в организации «Человек и Закон» и «Комитет

¹⁸ Приложение 16.

¹⁹ Приложение 17.

²⁰ приложение 18.

²¹ Приложение 19.

²² Приложение 20.

²³ Приложение 21.

²⁴ Приложение 22.

против пыток» поступило заявление²⁵ от Овакимян Марии Аветиковны, в котором она сообщила, что ее брата Сурена 7 сентября 2007 года избили сотрудники милиции, в связи с чем она просила оказать ему юридическую помощь.

3 марта 2008 года сотрудники организаций опросили Киселеву, которая пояснила обстоятельства задержания ее гражданского мужа²⁶.

В тот же день сотрудником организаций была предпринята попытка опроса самого Овакимяна, но, в связи с тем, что он находился в ИЗ-12/1, ему в свидании с Овакимяном было отказано. Тем не менее, ему удалось побеседовать в здании суда. Результат беседы был зафиксирован²⁷.

Также была проведена попытка опросить Васильеву, однако та от дачи письменных показаний отказалась. Тем не менее, в устном разговоре она описала обстоятельства задержания Овакимяна²⁸.

Кроме того, сотрудниками организаций была получена выписка из амбулаторной медицинской карты Овакимяна, из которой следовало, что с 2005 года по момент его задержания в 2007 году он за медицинской помощью не обращался²⁹.

Положения российского законодательства, действовавшие на момент предполагаемого нарушения Конвенции.

Конституция РФ

Статья 21

...

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Статья 15

4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора

Уголовно-процессуальный кодекс РФ

Статья 1. Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства

1. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации.

2. Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

3. Общепризнанные принципы и нормы международного права и

²⁵ Приложение 23.

²⁶ Приложение 24.

²⁷ Приложение 25.

²⁸ Приложение 26.

²⁹ Приложение 27.

международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора.

Статья 7. Законность при производстве по уголовному делу

...

4. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Статья 9

...

2. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Статья 195. Порядок назначения судебной экспертизы

4. Судебная экспертиза ... в отношении свидетеля производится с [его] согласия ..., которые даются [им] в письменном виде.

Статья 75. Недопустимые доказательства

1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы...

Статья 125. Судебный порядок рассмотрения жалоб

1. Постановления дознавателя и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

...

3. Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора

...

5. По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Закон РФ «О милиции»

Статья 2. Задачи милиции

Задачами милиции являются:
обеспечение безопасности личности;

...

Статья 3. Принципы деятельности милиции

Деятельность милиции строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности.

Статья 5. Деятельность милиции и права граждан

Милиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Всякое ограничение граждан в их правах и свободах милицией допустимо лишь на основаниях и в порядке, прямо предусмотренных законом.

Уголовный кодекс РФ

Статья 286. Превышение должностных полномочий

1. Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, -

наказывается

...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с применением оружия или специальных средств;

в) с причинением тяжких последствий, -

наказываются

Статья 302. Принуждение к даче показаний

1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, -

наказывается

2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, -

наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П

2.1. В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем международный договор Российской Федерации имеет приоритет перед законом при наличии коллизии между ними.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. N 381-О

2. Осуществление после вступления в законную силу приговора по уголовному делу самостоятельной (т.е. отдельно от приговора в процедуре, предусмотренной статьей 125 УПК РФ) проверки законности и обоснованности

решений и действий (бездействия), имевших место на досудебных стадиях судопроизводства или в ходе судебного разбирательства, фактически означало бы подмену установленного порядка принятия решений по уголовным делам на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Вместе с тем при исключительных обстоятельствах, свидетельствующих о совершении участниками производства по уголовному делу преступления, вследствие которого искажается само существо правосудия и принятых по его результатам судебных решений, УПК РФ допускает возможность проведения отдельного расследования этих обстоятельств, по результатам которого может быть осуществлен пересмотр вступившего в законную силу судебного решения по делу. Такое расследование проводится в установленных уголовно-процессуальным законом формах и *не предполагает* какого-либо ограничения участников уголовного судопроизводства в их правах, в том числе в праве на обжалование в суд затрагивающих конституционные права и свободы решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора. Оспариваемая заявителем статья 125 УПК Российской Федерации не только не препятствует этому, *но, напротив, прямо предусматривает право обжалования* заинтересованными лицами постановления дознавателя, следователя или прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, а равно других их решений и действий (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам.

Определение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 г. N 79-ОЗ

3. Статья 125 УПК Российской Федерации не только не препятствует обжалованию заинтересованными лицами постановлений дознавателя, следователя или прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, а равно других их решений и действий (бездействия), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам, но, напротив, прямо закрепляет такое их право.

Ни данная статья, ни иные статьи уголовно-процессуального закона не устанавливают каких бы то ни было ограничений этого права в зависимости от возможной связи вопросов, решенных в обжалуемом постановлении, с обстоятельствами другого уголовного дела, производство по которому осуществляется или уже окончено, что подтверждается, в частности, существованием института возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, основанием для которого могут служить в том числе преступные действия участников процесса, установленные вступившим в законную силу приговором суда, постановленным по результатам производства по другому уголовному делу (глава 49 УПК Российской Федерации).

III. 15.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

Представители заявителя утверждают, что Российская Федерация нарушила права Овакимяна, предусмотренные статьями 3 (в материальном и процедурном аспектах), п. 1 с) ст. 5 и ст. 13 (в сочетании со ст. 3) Европейской конвенции.

I

Обращение, которому был подвергнут Овакимян, нарушает негативные обязательства, предусмотренные ст. 3 Конвенции.

Статья 3 Конвенции гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или иному жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Европейский суд неоднократно подчеркивал, что статья 3

запрещает применение пыток, жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения и наказания при любых обстоятельствах и не позволяет ограничивать действие этой статьи даже в чрезвычайных ситуациях.

Заявитель считает, что обращение, допущенное по отношению к нему сотрудниками милиции 7 и 8 сентября 2007 года, является пыткой.

Власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под контролем государства. Когда лицо задержано представителями правоохранительных органов в хорошем состоянии здоровья, а при освобождении или поступлении в иное государственное учреждение имеет какие-либо повреждения, на государстве лежит обязанность представить разумное объяснение происхождения данных повреждений. В противном случае пытка или жестокое обращение презюмируется в отношении заявителя и возникает вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции.

Заявитель считает, что доказанность факта применения к нему пыток находится «за гранью разумных сомнений».

Состояние здоровья Овакимяна в момент задержания

Заявитель до ареста был в хорошем состоянии здоровья.

Это подтверждается:

- показаниями самого Овакимяна, данные им в прокуратуре и в правозащитной организации;
- показаниями жены Овакимяна, данные им в прокуратуре и в правозащитной организации;
- тем, что сотрудники милиции, задерживающие Овакимяна, не заметили у него никаких повреждений (см. показания сотрудников милиции);
- выпиской из медицинской карты Овакимяна, согласно которой с 2005 года по момент его задержания в больницу за помощью не обращался;

Травмы заявителя, имевшиеся при его поступлении в ИВС 7 сентября 2007 года

Тот факт, что находясь под контролем государства, Овакимян получил серьезные травмы, подтверждается:

а) актом о телесных повреждениях, составленным дежурным ИВС Алексеевым

б) справкой выданной начальником ИВС адвокату Овакимяна;

в) объяснением Алексева, подтвердившим, что у Овакимяна при поступлении имелись повреждения, и что Овакимян рассказал ему о причинах происхождения этих повреждений;

г) объяснением сотрудника Садрутдинова, который конвоировал Овакимяна в ИВС и видел у него «незначительные покраснения»;

Травмы заявителя, имевшиеся при его поступлении в ИЗ-12/1 9 сентября 2007 года

3 марта 2008 года городской суд в своем постановлении указал, что при осмотре Овакимяна в медсанчасти ФГУ ИЗ-12/1, проведенном 9 сентября 2007 года, у последнего были обнаружены телесные повреждения, отличные от обнаруженных у него 7 сентября (дополнительно появился кровоподтек на шее в области кадыка). Суд прямо указал на необходимость установления обстоятельств получения Овакимяном этих повреждений в период, когда «он был уже фактически задержанным и находился на попечении государства»; несмотря на наличие у Овакимяна телесных повреждений судебно-медицинская экспертиза не была проведена.

Таким образом, национальный суд установил, что у Овакимяна к 9-му сентября появились дополнительные телесные повреждения, которые появились у него, когда тот выезжал «на оперативный эксперимент» в сопровождении сотрудников милиции.

Обстоятельства получения травм

Заявитель утверждает, что столь серьезные телесные повреждения он получил, находясь под контролем сотрудников милиции, которые вывозили его за город 7 и 8 сентября 2007 года.

В течение года органы, проводящие расследование, никак не объяснили обстоятельства получения заявителем телесных повреждений, зафиксированных у Овакимяна 7 сентября, и, что еще более удивительно, не объяснили обстоятельства получения заявителем дополнительных телесных повреждений, которые он получил, уже двое суток находясь под контролем государства.

При этом в деле имеется ряд существенных противоречий (например, время и обстоятельства задержания Овакимяна), которые так и не были разрешены прокуратурой.

Кроме того, следствием была найдена свежая яма, обстоятельства появления которой были описаны Овакимяном. По нашему мнению, это весомый аргумент в пользу того, что Овакимяна вывозили в лес, где заставляли признаться в убийстве.

Овакимян подписал явку с повинной, которая имеется в материалах уголовного дела, и легла в основу приговора (см. выше).

Учитывая характер и количество причиненных заявителю повреждений, тяжесть физических и нравственных страданий, приемы и средства, примененные в отношении заявителя, а также цель, выраженную в получении признательных показаний, можно утверждать, что уровень жестокого обращения с заявителем достиг уровня *пытки*.

II

Отсутствие эффективного расследования жалобы заявителя о применении к нему пыток является также нарушением позитивных обязательств, предусмотренных ст. 3 Конвенции.

Статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод толкуется совместно с общим правилом статьи 1 Конвенции. Это означает, что в случае, если заявитель выдвигает обоснованную жалобу о том, что его права, предусмотренные ст. 3 Конвенции, нарушены официальными представителями государства, требования ст. 3 в сочетании со ст. 1 Конвенции, предусматривают обязательное проведение эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных. При этом заявитель или его семья вправе иметь доступ к материалам дела. Государство обязано информировать их о ходе расследования.

Официальное расследование признается Судом эффективным, если в ходе него соблюдены пять критериев: быстрота, своевременность, независимость, тщательность, объективность.

Расследование жалоб на жестокое обращение должно быть тщательным. Это означает, что государственные органы должны предпринимать серьезные попытки для установления истины и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия иных решений. Государство должно предпринимать все доступные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу. Это подразумевает опрос очевидцев, получение медицинских документов и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных, может привести к нарушению стандарта тщательности.

Расследование должно быть скорым и своевременным. В частности, Суд производит оценку того, быстро ли среагировали государственные органы на жалобу лица. Суд обращает внимание на время начала расследования, задержки в проведении допросов и на общую продолжительность предварительного следствия.

Расследование должно быть независимым. Расследование утрачивает независимость, когда его производят сотрудники того же подразделения или органа, к которому принадлежат подозреваемые в применении жестокого обращения. Согласно практике Суда независимость расследования предполагает не только отсутствие иерархической или должностной связи, но также и независимость *de facto*.

Наконец, расследование должно быть объективным и беспристрастным. Следствие не может безоговорочно полагаться на версию событий, изложенную сотрудниками правоохранительных органов, подозреваемыми в совершении преступления. Как неоднократно указывал Европейский суд по правам человека, принцип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов.

17 октября 2007 года заявитель обратился в прокуратуру.

Действия сотрудников милиции, допустивших по отношению к заявителю пытки, являются в российском праве преступлениями, предусмотренными ст. 286 и 302 Уголовного кодекса РФ.

Жалобу Овакимяна следует считать *обоснованной*. Заявитель изложил обстоятельства применения к нему насилия, сослался на имевшиеся у него телесные повреждения. Следовательно, прокуратура должна была провести по данной жалобе эффективное расследование, которое привело бы к объективному установлению обстоятельств дела и к наказанию виновных.

Следствие не устранило противоречия в показаниях опрошенных лиц, не установило обстоятельства задержания Овакимяна.

Следствие не получило видеозапись процесса обнаружения трупа Овакимяном, хотя на это указывалось сотрудниками милиции.

Следователь не опросил адвоката Ксендзыка, не назначил судебно-медицинскую экспертизу.

Городской суд в своем постановлении от 3 марта 2008 года прямо указал на неэффективность расследования, признав нарушение ст. 13 Конвенции. Однако после этого ничего следствием сделано не было.

Кроме того, отказ прокуратуры в ознакомлении с материалами проверки (впоследствии подтвержденный районным и республиканским судами) является незаконным, не имеет фактических оснований и ограничивает права заявителя на участие в расследовании по его жалобе.

Суд и вышестоящая прокуратура неоднократно отменяли незаконные решения органов следствия, указывали на необходимость проведения конкретных действий (назначение экспертизы, опросы свидетелей и пр.).

Однако эти действия так и не были выполнены. Каждый раз следователи лишь переписывали предыдущие постановления прокуратуры, указывая при этом противоречивые и порой абсурдные доводы.

Можно утверждать, что процесс расследования был не более чем формальностью с предсказуемым результатом.

Кроме того, прекращение производства по жалобе Овакимяна, установленное республиканским судом привело к тому, что был нарушен принцип независимости расследования. Полагаем, что подобная судебная практика является незаконной. Уголовное дело по обвинению Овакимяна в совершении преступления и материал проверки по заявлению Овакимяна о совершении преступления в отношении него самого – два разных производства. Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что если в ходе расследования уголовного дела стало известно о совершении другого преступления, то соответствующие материалы выделяются в отдельное производство. Аналогичным образом, когда от участника одного процесса (в данном случае обвиняемого) поступает заявление о совершении в отношении него преступления, данное заявление должно быть проверено отдельно

в установленном УПК РФ порядке. При этом в процессуальном плане лицо, сообщившее о совершении в отношении него преступления, обладает статусом заявителя, и наличие у него процессуального статуса в другом процессе не важно.

Данная позиция поддержана, в частности, и Конституционным судом РФ. Согласно п. 3 определения Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 г. N 79-ОЗ, «статья 125 УПК Российской Федерации не только не препятствует обжалованию заинтересованными лицами постановлений дознавателя, следователя или прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, а равно других их решений и действий (бездействия), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам, но, напротив, прямо закрепляет такое их право.

Ни данная статья, ни иные статьи уголовно-процессуального закона не устанавливают каких бы то ни было ограничений этого права в зависимости от возможной связи вопросов, решенных в обжалуемом постановлении, с обстоятельствами другого уголовного дела, производство по которому осуществляется или уже окончено, что подтверждается, в частности, существованием института возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, основанием для которого могут служить в том числе преступные действия участников процесса, установленные вступившим в законную силу приговором суда, постановленным по результатам производства по другому уголовному делу (глава 49 УПК Российской Федерации)».

Суд кассационной инстанции, прекратив производство по жалобе Овакимяна на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (вынесенное по результатам проверки заявления Овакимяна о совершении в отношении него преступления), фактически лишил его правовых средств добиваться проведения эффективного расследования по его жалобе на применение пыток. При рассмотрении же уголовного дела в отношении самого Овакимяна вопросы эффективности расследования жалобы на пытки и законности вынесенного процессуального решения суд рассматривать не вправе.

В рамках процесса суд рассмотрел материалы по жалобам Овакимяна на пытки. Суд указал, что:

Между тем, в ходе судебного следствия установлено лишь то, что 7 сентября 2007 года в 22 часа 45 минут при поступлении в ИВС при МВД у Овакимяна обнаружены телесные повреждения. Однако, обстоятельства получения им этих телесных повреждений выяснить не представилось возможным. При этом, поскольку в данной ситуации суд при постановлении приговора может проверять доводы о применении незаконных методов ведения следствия лишь с точки зрения допустимости доказательств, а таких доказательств, допустимость которых ставилась бы под сомнение вследствие обнаружения у Овакимяна телесных повреждений в судебном заседании не исследовано, дальнейшее установление обстоятельств получения Овакимяном телесных повреждений может быть проведено соответствующими правоохранительными органами в порядке статьи 144 УПК РФ.

Другими словами, суд устранился от дачи какой-либо юридической оценки действиям милиционеров и явки с повинной, подписанной Овакимяном.

В свете серьезных недостатков в ходе расследования можно утверждать, что в данном деле расследование не было адекватным,

тщательным, независимым, объективным и своевременным, следовательно, в отношении заявителя Россия нарушила свои процедурные обязательства, принятые по ст. 3 Конвенции.

III

Также заявитель полагает, что в отношении него Россия нарушила ст. 5 п. 1 (с) Конвенции.

Статья 5 Конвенции гласит:

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...

Задержание заявителя «в порядке, установленном законом».

В соответствии с требованиями ст. 5 Конвенции задержание должно производиться с соблюдением норм национального законодательства.

«Прежде всего, на национальные власти, а именно на суды, ложится обязанность толкования и применения внутреннего права. Так как с точки зрения п. 1 статьи 5 несоблюдение внутреннего права влечет нарушение Конвенции, Суд может и должен проверить, могло ли надлежащим образом соблюдено внутреннее право» (постановление «*Benhan*», п. 41).

«Задержанные или заключенные под стражу лица имеют право на проверку соблюдения процессуальных и материальных требований, необходимых для "законности", по смыслу Конвенции, лишения их свободы. Таким образом, компетентный суд должен одновременно проверить "соблюдение процессуальных норм внутреннего права и разумный характер подозрений", послуживших основанием для задержания, а также законность преследуемой задержанием цели (постановление «*Nikolova*», п. 58).

Задержание подозреваемого в совершении уголовного преступления регламентировано ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ).

Статья 91. Основания задержания подозреваемого

1. Орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

2. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Статья 92. Порядок задержания подозреваемого

1. После доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса.

2. В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

3. О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

В постановлении следователя от 2 ноября 2007 года (и дальнейших постановлениях) указано, что Овакимян был задержан 7 сентября 2007 года в 22:55. Однако это опровергается актом из ИВС, в котором указано, что Овакимян уже был доставлен в ИВС в 22:45.

Кроме того, в объяснении следователя Голикова указано, что «7 сентября 2007 года Овакимяна задержали сотрудники уголовного розыска и провели с ним «оперативную работу» с применением видеотехники. Сотрудники же милиции в своих объяснениях указали, что они забрали Овакимяна из его квартиры по его согласию 7 сентября, при этом точного время не указали.

Овакимян и его жена указывают, что заявитель был задержан на улице 7 сентября примерно в 15:00. Обстоятельства и время задержания Овакимяна также подтверждаются объективным очевидцем – продавщицей Васильевой.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Овакимян был насильно, с применением наручников, задержан сотрудниками уголовного розыска днем 7 сентября, вывезен в лес без всяких юридических оснований и процессуальных гарантий (в том числе без оформления задержания), а официальное задержание Овакимяна было оформлено только поздно вечером, т.е. с нарушением ст. 91-92 УПК РФ.

Следовательно ст. 5 Конвенции была нарушена.

IV

Кроме того, заявитель полагает, что в отношении него государство нарушило ст. 13 Конвенции (в сочетании со ст. 3).

Статья 13 Конвенции гласит: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

Прецедентное право Европейского суда гарантирует доступность

на национальном уровне средств правовой защиты, осуществляющих суть прав и свобод, закрепленных Конвенцией, в какой бы форме они не были обеспечены национальным законодательством. Согласно установившейся практике Европейского суда, статья 13 требует, чтобы там, где лицо считает, что оно понесло ущерб в связи с действиями, по его утверждению, нарушающими Конвенцию, оно должно иметь средство правовой защиты перед национальными властями, с тем, чтобы они рассмотрели жалобу, и чтобы, если необходимо, лицо могло добиться возмещения ущерба. Таким образом, нужно трактовать статью 13 как гарантирующую эффективные средства правовой защиты перед государственным органом каждому, кто полагает, что его права и свободы, гарантированные Конвенцией, были нарушены. Европейский суд указал, что статья 13 гарантирует наличие на национальном уровне средств защиты, позволяющих добиться соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, независимо от того, как они могли бы обеспечиваться внутренним правом.

Европейский суд неоднократно указывал, что понятие эффективного средства защиты включает полное и всестороннее расследование, результатом которого являются установление и наказание виновных и предоставление заявителю доступа к процессу расследования».

Таким образом, по смыслу ст. 13 необходимо обеспечить заявителя национальным средством правовой защиты, позволяющим компетентному национальному органу рассмотреть содержание обоснованной жалобы на нарушение Конвенции и предоставить соответствующее возмещение, хотя государства-участники и имеют определенную свободу действий в отношении способов выполнения своих обязательств по статье 13.

Объем обязательств по ст. 13 варьируется в зависимости от природы жалобы заявителя, основанной на положениях Конвенции. Однако Суд установил, что правовые средства, требуемые статьей 13, должны быть юридически и практически эффективными в том смысле, что возможность использовать их не может быть неоправданно затруднена действиями или же бездействием органов власти государства.

Принимая во внимание особую важность запрета по ст. 3 Конвенции и особо уязвимое положение жертвы бесчеловечного обращения, ст. 13 независимо от иных средств правовой защиты, имеющихся в национальной правовой системе, накладывает на государство обязательство проводить тщательное и эффективное расследование случаев применения необоснованного насилия.

Жалоба заявителя на бесчеловечное обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов является обоснованной. Следовательно, по жалобе должна было быть проведено эффективное расследование, в результате которого сотрудники правоохранительных органов должны были быть привлечены к ответственности либо признаны невиновными в совершении преступления, а заявитель получил бы возможность обратиться в суд с иском о компенсации ущерба, причиненного действиями представителей государства.

Пытки, примененные сотрудниками милиции, в соответствии с

уголовным законодательством РФ, являются преступлением. Возбуждение и расследование дел о случаях необоснованного насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также направление дел в суд относится к компетенции прокуратуры. Аналогичным образом к компетенции прокуратуры относится расследование дел о случаях незаконного лишения свободы.

Прокуратура провела ряд неэффективных проверок по жалобе заявителя.

К компетенции прокуратуры относится квалификация преступного деяния. Прокуратура, после ряда предварительных проверок, в итоге отказалась возбудить уголовное дело в отношении сотрудников правоохранительных органов и признать, что к заявителю применялись пытки.

Законодательство РФ предусматривает для потерпевших от незаконных действий сотрудников государственных органов возможность обратиться в суд с гражданско-правовым иском о компенсации вреда, причиненного такими действиями.

Существует правоприменительная практика, согласно которой иск о компенсации вреда оставляется без рассмотрения до завершения предварительного расследования по уголовному делу, если незаконные действия сотрудников государственных органов являются преступными. Если в результате проведения расследования гражданин был признан потерпевшим от преступных действий, он получает возможность обратиться в суд с иском о компенсации.

Поскольку прокуратура, проведя проверку заявления Овакимяна, не сочла возможным возбудить уголовное дело и отказалась признать его потерпевшим от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, он был лишен возможности обратиться в суд в гражданском порядке за получением компенсации.

Таким образом, заявителю можно было добиться восстановления справедливости только посредством официального расследования. Как указывалось выше, такое расследование было проведено неэффективно.

Следовательно, все средства правовой защиты перед государственным органом, право на которые предусмотрены ст. 13 Конвенции, оказались в данном деле неэффективными, и ст. 13 была нарушена.

V.

Заявитель также жалуется на нарушение статьи 6 Конвенции из-за его несправедливого осуждения. Соответствующая часть статьи 6 гласит:

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ... разбирательство дела...

Согласно практике Суда, хотя статья 6 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не содержит в себе каких-либо принципов, касающихся допустимости доказательств, что, как правило, является предметом регулирования в национальном праве (см. *Schenk v. Switzerland*, 12 июля 1988 года, §§ 45-46, Серия А № 140; *Teixeira de Castro v. Portugal*, 9 июня 1998 года, § 34, *Сборники* 1998-

IV; и *Heglas v. the Czech Republic*, № 5935/02, § 84, 1 марта 2007 года).

Вопрос, на который нужно ответить, – было ли справедливым судебное разбирательство в целом, включая и то, каким образом были получены доказательства. Это требует изучения «незаконности» и, если речь идет о нарушении другого права, закрепленного в Конвенции, изучения природы установленного нарушения (см., между прочим решений, *Khan*, № 35394/97, § 34, ЕСПЧ-V; *P.G. and J.H. v. the United Kingdom*, № 44787/98, § 76, ЕСПЧ 2001-IX; и *Allan v. the United Kingdom*, № 48539/99, § 42, ЕСПЧ 2002-IX).

Использование в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением статьи 3, вызывает определенные вопросы. Использование подобных доказательств, полученных с нарушением одного из центральных прав, гарантированных Конвенцией, ставит под сильное сомнение справедливость судебного процесса (см. *İçöz v. Turkey* (решение), № 54919/00, 9 января 2003 года; *Jalloh v. Germany* [Постановление Большой Палаты Суда], № 54810/00, §§ 99 и 104, ЕСПЧ 2006-...; *Göçmen v. Turkey*, № 72000/01, § 73, 17 октября 2006 года; и *Harutyunyan v. Armenia*, № 36549/03, § 63, ЕСПЧ 2007-...).

В частности Суд уже приходил к выводу, что использование как части доказательств по уголовному делу показаний, полученных в результате пытки, сделали уголовный процесс несправедливым полностью, вне зависимости от того, была ли эта часть доказательств определяющей в осуждении заявителя или нет (см. *Harutyunyan*, цит. выше, §§ 63 и 66). Использование доказательств, полученных в результате пыток, “служит косвенному оправданию морально предосудительного поведения, которое хотели запретить авторы статьи 3 Конвенции, или, другими словами, служит 'сокрытию зверства под покровом закона'” (см. *Jalloh*, цит. выше, § 105).

Показания, полученные от Овакимяна, в том числе его «явка с повинной» и указание на место, где был закопан труп, с учетом пыток, которые подтверждаются медицинскими доказательствами, и без какой-либо поддержки адвоката, а также с учетом полного отсутствия реакции властей на жалобы Овакимяна, попадают под категорию показаний, которые никогда не должны быть приемлемыми в уголовном процессе, так как использование таких доказательств сделает такой процесс несправедливым полностью, вне зависимости от того, насколько национальные суды положились на эти доказательства (см. постановление «Левинте против Молдовы» (*Жалоба № 17332/03*) от 16 декабря 2008 года). Кроме того, неважно, в какой мере национальные суды основывали свои решения, используя доказательства, полученные в результате пыток, и насколько эти доказательства были определяющими в осуждении заявителей. Один лишь факт того, что национальные суды положились на доказательства, полученные в результате пытки, сделал весь судебный процесс несправедливым.

В таких обстоятельствах власти РФ нарушили статью 6 § 1 Конвенции.

IV. Заявление в соответствии со статьей 35§ 1 Конвенции.

16. *Окончательное внутреннее решение (дата и характер решения, орган - судебный или иной - его вынесший)*

Решения, касающиеся жалобы заявителя на пытки

22.09.2008 - кассационное определение республиканского суда, прекратившее производство по жалобе Овакимяна

или:

5.11.2008 - приговор в отношении Овакимяна. Заявитель не располагает копией кассационного определения суда, оставившего данный приговор без изменений.

Решения, касающиеся жалобы заявителя на отказе в ознакомлении с материалами официального расследования

7.07.2008 - кассационное определение республиканского суда, оставившее постановление городского суда в силе

17. *Другие решения (список в хронологическом порядке, даты этих решений, орган - судебный или иной - его принявший)*

Решения, касающиеся жалобы заявителя на пытки

2.11.2007 - постановление прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела

8.11.2007 - постановление прокуратуры об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела

19.11.2007 - постановление прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела

30.11.2007 - постановление прокуратуры об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела

13.12.2007 - постановление прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела

21.12.2007 - постановление прокуратуры об отказе в удовлетворении жалобы

3.03.2008 - постановление городского суда, признавшее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным

7.04.2008 - постановление прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела

29.06.2008 - постановление прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела

31.07.2008 - постановление городского суда, признавшее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным

Решения, касающиеся жалобы заявителя на отказе в ознакомлении с материалами официального расследования

15.04.2008 - ответ прокуратуры об отказе в ознакомлении с делом

26.05.2008 - постановление городского суда, признавшее ответ прокуратуры законным

18. *Располагаете ли Вы каким-либо средством защиты, к которому Вы не прибегли? Если да, то объясните, почему оно не было Вами использовано?*

Законодательство Российской Федерации предусматривает для потерпевших от незаконных действий сотрудников государственных органов возможность обратиться в суд с гражданско-правовым иском о компенсации вреда, причиненного такими действиями.

Существует правоприменительная практика, согласно которой иск о компенсации вреда оставляется без рассмотрения до завершения предварительного расследования по уголовному делу, если незаконные действия сотрудников государственных органов являются преступными. Если в результате проведения расследования гражданин был признан потерпевшим от преступных действий, он получает возможность обратиться в суд с иском о компенсации.

Применение пыток и унижающего достоинство обращения и наказания, а также незаконное задержание, от которых пострадал заявитель является преступлениями в соответствии с Российским уголовно-процессуальным законодательством. Поскольку прокуратура не возбудила уголовного дела по факту причинения телесных повреждений заявителем и не признала его потерпевшим от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, он был лишен возможности обратиться в суд в гражданском порядке за получением компенсации.

Заявитель в данном случае исчерпал все внутренние средства защиты его прав, которые в практике Европейского Суда по правам человека признаются подлежащими исчерпанию заявителем. Соответственно, выполнил требование статьи 35 Конвенции.

V. Изложение предмета жалобы.

Заявитель просит Суд:

- совместно рассмотреть приемлемость жалобы и жалобу по существу (в соответствии с Правилom 55A) в силу неотделимости обстоятельств исчерпания средств с неэффективностью расследования;

- признать жалобу приемлемой;

- признать нарушения Российской Федерацией в отношении заявителя следующих статей Конвенции: ст. 3 в части запрета пыток, ст. 3 в части обязательства провести эффективное расследование, п. 1 с) ст. 5, ст. 13 в сочетании со ст. 3, ст. 6;

- присудить заявителю справедливую компенсацию за моральный и физический ущерб, причиненный нарушением его прав, размер которой будет определен на более поздних стадиях разбирательства;

- присудить заявителю компенсацию за понесенные расходы в связи с подачей жалобы, размер которой будет определен на более поздних стадиях разбирательства;

- обязать Российскую Федерацию провести эффективное расследование по жалобе заявителя и привлечь виновных к установленной национальным законом ответственности;

- оставить в постановлении Суда полные фамилии сотрудников милиции, прокуратуры и суда, которые, по мнению заявителя, нарушили Конвенцию;

- обязать Российскую Федерацию опубликовать перевод постановления Суда в официальном источнике – в «Российской газете».

VI. Другие международные инстанции, где рассматривалось или рассматривается дело.

19. *Подавали ли Вы жалобу, содержащую вышеизложенные претензии, на рассмотрение в другие международные инстанции*

Нет.

VII. Приложения.

21.

- 1) акт о наличии телесных повреждений
- 2) справка из ИВС
- 3) постановление об отказе от 2.11.2007
- 4) постановление об отмене от 8.11.2007
- 5) постановление об отказе от 19.11.2007
- 6) постановление об отмене от 30.11.2007
- 7) постановление об отказе от 13.12.2007
- 8) постановление об отказе в удовлетворении жалобы от 21.12.2007
- 9) жалоба в суд
- 10) постановление суда от 3.03.2008
- 11) постановление об отказе от 7.04.2008
- 12) постановление об отказе от 29.06.2008
- 13) жалоба в суд
- 14) постановление суда от 31.07.2008
- 15) кассационное определение от 22.09.2008
- 16) ходатайство-1
- 17) ходатайство-2
- 18) ответ из прокуратуры
- 19) жалоба в суд
- 20) постановление суда от 26.05.2008
- 21) кассационная жалоба
- 22) кассационное определение от 7.07.2008
- 23) заявление в общественную организацию
- 24) объяснение Киселевой
- 25) служебная записка
- 26) служебная записка
- 27) выписка из амбулаторной карты
- 28) доверенности
- 29) приговор в отношении Овакимяна

VIII. Заявление и подпись.

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, которые я указал в формуляре, являются верными.

Место Нижний Новгород
Дата 7 апреля 2009 г.

/Рыжов А.И./